

5298 Послание к Евреям 5-6

5298 Hebrews 5-6

Давайте откроем 5-ую главу Послания к Евреям. В конце 4-ой главы мы прочитали, что Иисус является нашим великим Первосвященником.

„Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твёрдо держаться исповедания нашего.”

То есть, нашей веры.

„Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в неомщах наших, но Который, подобно нам, искушен во всём, кроме греха.

Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.”

Мы можем с дерзновением приступить к престолу благодати, потому что у нас есть великий Первосвященник.

Функция священства состояла прежде всего в том, чтобы представлять свой народ перед Богом. С одной стороны существует святой и праведный Бог, а с другой - грешные люди. Грешный человек не может находиться в присутствии святого и праведного Бога. Поэтому, когда человек приходил в храм, чтобы принести жертву, он отдавал её священнику, и уже священник представал пред лице Божие вместо этого человека и приносил за него жертву, таким образом, как бы представляя этого человека перед Богом. Принеся жертву, священник выходил к людям и становился Божьим представителем для людей, на этот раз представляя Бога перед человеком. Он был своего рода посредником между Богом и человеком. Таково было служение земного священника. Мы же с вами имеем великого Первосвященника.

Вся культура и религия иудеев учила их, что человек не может приблизиться к Богу без священника и жертвоприношения. Сейчас всё, конечно же, изменилось, и изменилось коренным образом. Сегодняшние иудеи полагают, что у них есть прямой доступ к Богу. Им, якобы, не нужен никакой посредник. Поэтому они заявляют, что Иисус им не нужен, - они могут напрямую разговаривать с Самим Богом. Это свидетельствует о том, как сильно изменились их религиозные представления с течением времени. Но в то время, когда было написано это Послание, все иудеи были совершенно уверены в том, что грешный человек не может предстать перед Святым Богом. Человек ни на шаг не может приблизиться к Богу. Они верили, что единственно возможные отношения с Богом - это те, которые можно иметь через священника. Они были правы - эти отношения были возможны только при наличии жертвы, и через священника, который представлял эту жертву пред Богом на месте человека. Когда же человек, воспитанный с таким восприятием Бога, обращался к вере во Христа, у него на подсознательном уровне рождалась тревожная мысль о том, что теперь у него нет священника, который представлял бы его перед Богом. Поэтому автор Послания к Евреям заостряет наше внимание на том, что у нас есть Ходатай, который

превосходнее всех других, - Иисус стал нашим великим Первосвященником, и в Нём мы обрели возможность с дерзновением приступить к престолу благодати. Он - наш Первосвященник.

Но произнеся подобные слова в присутствии иудея, вы тут же услышали бы возражения: "Но ведь Иисус происходил из колена Иудина, а не из колена Левия, как подобало священнику. Как же Он может быть нашим Первосвященником?" Действительно, согласно установленному Богом порядку, все священники должны были происходить из рода Левия. И вот, в 5-ой главе Послания к Евреям, автор начинает разъяснять эту, казалось бы, неразрешимую ситуацию. В 7-ой главе он ещё раз возвратится к этой же теме, и там он с ещё большей твёрдостью будет говорить нам о превосходстве Христа как Священника, над левитским священством. Иначе это священство также называлось "чредой" или "чином": "левитская чреда", "чин Аарона". Но, помимо этого, в Ветхом Завете мы находим упоминание о ещё одном священнике, который не был потомком Аарона, - Мелхиседеке. Доказывая то, что Иисус действительно является нашим Великим Первосвященником, автор Послания к Евреям, утверждает, что, не принадлежа к левитской чреде, Иисус был первосвященником по чину Мелхиседека. А в седьмой главе послания автор продолжит разговор о о превосходстве чина Мелхиседека над левитской чредой. Итак, давайте начнём читать 5-ую главу:

„Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу...”

Мы уже говорили, что в обязанности священника входило представлять народ перед лицом Божиим. Человек сам не мог придти к Богу. Желая обратиться к Богу, человек должен был прийти к священнику и привести с собой жертвенное животное. Потом он возлагал свои руки на голову этого жертвенного животного, исповедывал свои грехи, а священник закалывал эту жертву и приносил её Богу за этого человека.

Итак первосвященник избирался из людей и поставлялся для людей, „на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи...” Это было его обязанностью.

”...Могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью...”

Священник, сам будучи человеком, хорошо понимал человеческие слабости и немощи. Он мог снисходить к „невежествующим” грешникам, потому что и сам был грешником. Более того, прежде, чем принести пред Богом жертву другого человека, священник должен был принести жертву за самого себя, за свои грехи, и только после этого он мог исполнять своё служение. Прежде, чем ходатайствовать об очищении людей, ему было необходимо очиститься самому,

„...И посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах.”

Священник и должен был приносить жертву о грехах не только за других, но и за себя. Он - человек, и поэтому - грешник. За его грехи тоже должны быть принесены жертвы. Поэтому, в первую очередь, он приносил жертву за свои грехи.

„И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон”.

Человек не мог просто сказать: „Давайте я буду первосвященником.” Никто не мог принять этой чести сам собою. Бог Сам поставлял людей на это служение. К сожалению, с течением времени служение священника стало принимать всё более политический характер, и на эту должность стали назначаться люди, которые поддерживали политику своего правительства. Это только лишний раз доказывает, как духовно обнищала эта система, до какой степени она деградировала.

Мы все - свидетели того, как придуманные человеком структура и иерархия уводят Церковь от той роли, которая была изначально отведена ей. Из духовного тела верующих церковь стала всё больше и больше превращаться в политическую организацию. В этом заключается проблема многих современных христианских конфессий: из центра духовной жизни они превратились в обыкновенные политические организации.

Итак, первосвященник избирался из людей и поставлялся на служение Богу, чтобы приносить жертвы за грехи людей. Он должен был быть снисходительным к людям, потому что сам он тоже был человеком и, следовательно, грешником. Будучи человеком, и человеком грешным, он должен был приносить жертву и за свои грехи. На это служение человек поставлялся Богом. Никто не имел права занимать это место по своей собственной инициативе. Это остаётся справедливым и сегодня. Служение - это не профессия, это призвание, когда Сам Бог призывает и поставляет человека на дело служения. Никакое, ни самое высшее, ни самое специальное образование не гарантирует того, что вы можете стать служителем. Бог Сам избирает и поставляет человека на эту должность. Люди этого сделать не могут. Если на меня возложили руки и помолились, это ещё не значит, что я помазан на это служение. На служение человек поставляется и помазывается Богом, и мы сами, по собственной инициативе, не можем решить заниматься тем или иным служением.

„Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником...” Он не просто захотел стать первосвященником и стал им, то есть, не Сам Себя поставил на эту должность, „но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя...” Говоря это, автор цитирует слова второго псалма.

„...Как и в другом месте говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.”

А это уже 109-ый псалом.

Бог, который сказал Христу: „Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя.” И ещё сказал Ему также: „Ты священник вовек по чину Мелхиседека.”

„Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Своё благоговение...”

Автор вспоминает о том, что происходило в Гефсиманском Саду, когда Иисус плакал пред Богом. Писание говорит, что Он молился, „с сильным воплем и со слезами” принося молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти. Он говорил: „Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришёл. Отче! прославь имя Твоё”.

Пот как капли крови стекал по Его лицу во время молитвы. Зная, что ожидает Его впереди, Сын Божий просил: „Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия”, - “если возможно, избавь Меня от Креста.”

Именно поэтому для многих людей крест Иисуса Христа является соблазном и камнем преткновения, так как указывает на то, что существует только один путь к Богу. Иисус молился: „Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия.” Если возможно что? Искупление человечества. „Если возможно, чтобы человечество было искуплено каким-то другим образом, то пусть эта чаша минует Меня. Отец, если Мы можем искупить человечество как-то иначе, если возможно, чтобы человек своими делами, своими трудами, усилиями, добрым отношением к другим людям, соблюдением закона или чем-то еще, помимо Креста, мог получить оправдание и искупление, тогда да минует Меня чаша сия.” Сия чаша не миновала Его. Он испил её, и это значит, что единственный путь ко спасению и искуплению - это крест Иисуса Христа. Он указывает на то, что это единственно возможный путь к Богу. Если бы к Богу и спасению можно было бы прийти как-то иначе, Иисусу не пришлось бы идти на крест.

Иисус молился и плакал пред Отцом, потому что Отец мог спасти Его от смерти. Отец слышал Своего Сына и Его просьбу, но в конце Своей молитвы Иисус сказал: „Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет.”

Через страдания Он учился послушанию. Пойдя на крест, Иисус подчинился воле Отца. Мне кажется, что это очень важно, потому, что нередко мы представляем себе, что Бог исполнен гнева и осуждения, и в любую минуту готов поразить нас, но Иисус упрощает Его: „Нет, Отец! Пожалуйста, не делай этого!” Но это вовсе не так. Отец Сам придумал план спасения и искупления человечества. Он сам послал Своего единородного Сына умереть за нас. Именно Отец был твёрд в Своих намерениях, когда Сын просил Его о том, чтобы, если возможно, изменить то, что было задумано. Но Сын подчинился воле Отца: „Не моя воля, но Твоя да будет.” На тот момент волей Сына было сказать: „Всё, хватит, достаточно!” Но: „Не моя воля, а Твоя да будет.” Во всём этом мы видим, что Бог вовсе не злится, не мстит, вовсе не жаждет пролить на нас огонь и серу. Наоборот, Он предстаёт пред нами как любящий Отец, который готов пожертвовать ради нас самым сокровенным, который готов отдать за нас Своего единственного Сына, чтобы Тот перенёс смерть, чтобы Он взял на Себя наши грехи, и всё это для того, чтобы Отец мог простить нас, принять нас и общаться с нами. Потому что именно этого так желает Бог. Он жаждет общаться с вами. Он хочет, чтобы мы снова воссоединились с Ним.

Итак, Отец услышал Иисуса. Он не ответил Ему так, как хотел Иисус, но через молитву и страдания Иисус научился послушанию, то есть повиновению Божьей воле.

Тому же самому должны учиться в молитве и мы. Молитва не является средством достижения наших желаний и исполнения нашей воли на земле. Бог задумал молитву вовсе не для того, чтобы посредством её мы могли делать всё, что нам угодно, иметь всё, что нам хочется. К сожалению, многие люди подходят к молитве именно с таким отношением: „В молитве я могу просто приходиться к Богу и просить у Него всего, что мне захочется.” Они говорят: „Но ведь Сам Иисус сказал: 'просите и дано будет вам'?” Но позвольте мне спросить вас, кому Он сказал это? Всему народу? Вовсе нет. Он сказал это Своим ученикам. А кто такой ученик Иисуса? Иисус сказал: „Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.”

Поэтому, когда вы читаете: „Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, --и будет вам”, не забывайте, что это говорит Тот же, кто ранее сказал: „Отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною”.

Именно таким людям было дано это обещание. Если я отвергся себя и взял свой крест, и последовал за Ним, то я не буду искать своей славы, я не буду искать того, что будет удовлетворять желания моей плоти, - я буду искать того, что угодно моему Отцу, того, что прославляет Его. Очень часто мы учимся послушанию и подчинению Богу и Его воле именно в молитве. Да, благодаря молитве многое может измениться, но, прежде всего, молитва изменяет самого молящегося. Своей молитвой мы не можем изменить Бога. Должен вам сказать, что вы глубоко ошибаетесь, если думаете, что, помолившись, вы можете заставить Бога видеть всё так, как вы себе это представляете, и, таким образом, переспорить Его. Вы зря полагаете, что если вы будете почаще улыбаться, побыстрее говорить слова молитвы или громче и чаще кричать 'аллилуйя!', то Бог наверняка обратит на вас внимание, и вы, в конце концов, получите то, чего просите. Это не так. Я глубоко убеждён, что то, чего я просил по воле Божьей, Он намеревался дать мне ещё задолго до того, как я попросил Его об этом. Но если я прошу о чём-то, что может причинить мне вред, Бог слишком любит меня, чтобы дать мне это. Даже если я плачу, топаю ногами и угрожаю, Он любит меня слишком сильно, чтобы позволить этому разрушить мою жизнь. Он не изменится. Он Сам сказал: „Я--Господь, Я не изменяюсь”. Молитва изменяет меня. Когда я обращаюсь к Богу, пусть

даже прося что-то, что мне не полезно, Дух Святой начинает работать во мне, изменяя моё сердце. Я начинаю понимать, что то, чего я прошу, мне совершенно не нужно, и учусь подчиняться воле Отца: „Пусть будет так, как Ты хочешь. Да будет воля Твоя.” Так, через молитву, мы учимся покорности и послушанию.

Послание к Евреям гласит: „Хотя Он [Иисус] и Сын, однако страданиями навыв послушанию...”

Он научился послушанию: Он пошёл на крест, покорившись воле Отца. Крестный путь - это путь страдания. Благодаря страданиям, Иисус учился послушанию.

В Послании к Филиппийцам апостол Павел написал: „[Я хочу] познать Его, и силу воскресения Его...” Многие согласятся с этими словами. Мы все желаем познавать Бога и Его силу. Но Павел продолжает: „И участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его”, смерти на кресте. Но при этих словах апостола хор воодушевлённых голосов затихает. Перспектива страданий и тем более креста совсем нас не прельщает. Да, мы хотим приблизиться к Богу, но не такой же ценой?! Но именно через страдания и крест научился послушанию Божий Сын. Пожалуй, именно в страданиях и, наверное только в страданиях, человек чаще всего учится покорности и смирению пред Богом. Я научаюсь послушанию, когда, как добрый воин, переношу страдания, когда я принимаю их, полностью доверив свою жизнь Богу, в Его руки, под Его контроль. Апостол Пётр сказал: „Итак страждущие [то есть, страдающие] по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои”, то есть, жизнь свою. „Отец, Ты знаешь, что я не люблю страдать. Ты знаешь, что я терпеть не могу боли - душевной и физической. Но Ты, Боже, знаешь, что мне нужно. Ты знаешь, что для меня является самым лучшим. Моя жизнь принадлежит Тебе, и я покоряюсь Тебе,” - для того, чтобы произнести эти слова, требуется гораздо больше веры, чем для того, чтобы сказать: „Господь, я повелеваю Тебе забрать эту боль”, отдавая Богу приказания и требуя от Него того или иного, что Он, якобы, обязан дать нам в ответ на нашу, так называемую, веру. Делая это, я ничему не научаюсь. Через страдания Иисус научился послушанию.

”...И, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного...”

То есть, основоположником вечного спасения.

В другой части Послания к Евреям Иисус назван „Начальником и совершителем веры”. При этом, Он и начальник, или виновник, как здесь сказано, нашего вечного спасения. Взойдя на крест, Он тем самым открыл нам путь ко спасению. Он послушался Отца, Он покорился Его воле, и, сделав это, даровал нам спасение. Не пойдя Он на крест, мы не смогли бы получить вечного спасения. Но Он совершил наше спасение. Он сделал для этого всё и был „наречён от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека.”

”О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать.”

Дело в том, что автор обращается здесь к тем евреям, которые заняли, если можно так выразиться, нейтральную территорию. Они выросли среди иудеев и с молоком матери впитали традиции своих предков. Они привыкли посещать храм и принимать участие в храмовых служениях. Иудейские традиции стали не только частью их жизни, но и частью их сознания. И вот, они увидели другой, более совершенный путь к Богу. Они пришли к познанию Иисуса Христа, и многие из них растерялись. Они не знали, стоит ли им полностью перейти на сторону Иисуса и следовать за Ним, или, может, стоит вернуться обратно в Храм, к традициям, к первосвященникам, опять начать приносить жертвы к священнику, чтобы он, как и прежде, представал за них перед Богом. Автор говорит, что „они сделались неспособны слушать”, хотя, „о сем

надлежало бы нам говорить много...” У него было что сказать об этом, и в седьмой главе он, действительно, снова вернётся к этой теме и будет говорить о ней более подробно.

„О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделали себя неспособными слушать.

Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам Слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твёрдая пища.”

Они уже много слышали. Они уже достаточно долго были верующими, христианами. Им давно было пора двигаться дальше, но, к сожалению, их снова надо было учить началам Слова Божьего. Им уже давно надлежало бы учить других, а вместо этого им самим приходится снова вкладывать в рот бутылочку с соской: „Вы ещё не готовы есть мясо и твёрдую пищу, хотя к этому времени вы уже должны были бы хоть чуть-чуть научиться её переваривать.” Похоже, у них была некоторая задержка в развитии. Будьте осторожны, чтобы с вами не произошло подобного. Это самая распространённая болезнь в Церкви - задержка духовного развития. Человек приходит к познанию Иисуса Христа, и какое-то время пребывает в огромной радости и воодушевлении о Боге. Но постепенно пыл пропадает. Поднявшись на определённую высоту, человек застревает на духовном плато и становится абсолютно безразличным ко всему. Он топчется на месте и не может сделать ни шага вперёд. Такие люди всегда находятся на одном и том же духовном уровне. Разговариваешь с ними и понимаешь, что они говорят о том же самом, о чём говорили 10 лет назад. Диагноз - задержка духовного развития... Прошло уже 5, 10 лет, а их духовное развитие осталось на прежнем уровне. . Они до сих пор посасывают молоко из рожка и чувствуют себя прекрасно: „Повесели нас! Рассмеши нас! Станцуй! Спой нам что-нибудь! Расскажи нам анекдот! Сделай хоть что-нибудь, чтобы нам было интересно, понимаешь...” Они просто не в состоянии пережёвывать твёрдую пищу. Но, знаете что? Это просто избалованность. Потому что, если вы начнёте есть твёрдую пищу, вы не сможете вернуться к вашей бутылочке. Те, кто однажды попробовал твёрдую пищу, но вдруг решил вернуться к молочным радостям, осознали, что такая пища их больше не удовлетворяет. Стоит вам только чуть - чуть попробовать эту твёрдую пищу, то есть, Слово Божье, и вам уже не захочется ничего другого. Молоко уже не будет насыщать вас, - вас будет тянуть к твёрдой пище, а молоко и манная каша перестанут приносить вам какую-либо пользу.

„Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец...”

В Послании к Коринфянам, рассуждая о плотском христианстве, Павел называет таких людей „младенцами во Христе.” Задержка духовного развития - это очень распространённое заболевание в Церкви.

„...Твёрдая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.”

Зная Слово, изучая его, вы научаетесь различать, где добро, где зло. Где что-то существенное, а где лишь пустой звук. Вы начинаете понимать: „А, это только пена какая-то, взбитые сливки. Никакой пользы от этого.” В то же время, человек, стоящий рядом с вами, просто сияет от того, какое благословение он получил: „Ах, как это было замечательно! Как всё было здорово!” Но ведь там ничего не было! Шоколад да карамель, и больше ничего, - сладко на вкус, но никакой пользы.

„Посему, оставив начатки учения Христова [то есть, самые азы, самое начало познания Слова Божия,], поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мёртвых дел и вере в Бога,

учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мёртвых и о суде вечном.

И это сделаем, если Бог позволит.”

Давайте перестанем строить свою жизнь лишь на началах, на самых основах учения Христова, давайте перестанем говорить об одном лишь спасении и искуплении. Поспешим к совершенству. Давайте будем возрастать в Боге, давайте будем развиваться в Нём.

Много лет назад я служил пастором церкви другой деноминации. Поскольку в этой деноминации евангелизм считался самой главной частью христианской жизни, именно на него делалось особое ударение. Я старался быть хорошим евангелистом, и все мои проповеди носили евангелистический характер. После каждого служения мы должны были заполнять специальные отчёты, в которых, в частности, отмечалось, сколько человек покаялось на сегодняшнем служении. Если мне приходилось ставить в этой графе ”ноль”, моя репутация в глазах епископа резко падала. Я был проповедником, и всякий раз, когда я проповедывал, я проповедывал Евангелие. Но почему-то я не чувствовал удовлетворения от этого. И только через много лет я понял, что проповедывать Евангелие нужно неверующим, а те, кто уже обратился к Богу, нуждаются в научении. Бог призвал меня быть учителем, а вместо этого я старался стать хорошим евангелистом. Но сколько бы я ни проповедывал, церковь, казалось, совсем не развивалась. Прихожане не возрастали в Господе. Я просто способствовал возникновению у них задержки духовного развития. Они были прекрасно ознакомлены с учением о спасении. Они знали его на „отлично”. Они знали о том, что человеку нужно родиться свыше, покаяться и креститься, - этому, и только этому, было посвящено каждое служение, каждая проповедь. Но на этом их познания иссякали. Мне даже в голову не приходило, как помочь этим людям выйти из их младенческого состояния, до тех пор, пока мы не начали преподавать в церкви слово Божие, оставивши начатки учения Христова, устремляясь к совершенству. Вместо того, чтобы, как раньше, вновь и вновь говорить об основах нашей веры, на этом основании, которое уже было заложено, мы начали воздвигать новое здание, - здание более полного и широкого познания Бога через слово.

Далее автор говорит фразу, которую довольно трудно понять.

„Ибо невозможно -- однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему.”

Это один из тех отрывков Библии, которыми так любит манипулировать Сатана. Не удивляйтесь, - Он часто использует Писание в своих целях. Помните, что он сказал, обратившись к Еве в Эдемском саду? Он говорил с ней о Божьем Слове: „Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?” Даже Самого Иисуса он искушал Писанием: „Ибо написано: Ангелам Своим заповедал о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею.”

Писание было у него наготове, но Иисус отразил удар врага тем же самым оружием - Божьим Словом.

Вырванный из контекста стих таит в себе огромную опасность. Вы можете напридумывать себе того, чего в этом стихе никогда и не было. Поэтому всегда следует соотносить любой стих со всем остальным Писанием. Что же говорит Писание о прощении? Божье Слово гласит, что если человек согрешает или даже богохульствует, он, всё равно, может быть прощён. Помните, ещё задолго до того, как это произошло, Иисус сказал Петру, что тот отречётся от Него три раза прежде, чем дважды пропоёт петух. Пётр сказал тогда: „Даже если меня будут бить, и убьют, я всё равно не отрекусь

от Тебя.” Но когда петух прокукарекал во второй раз, Иисус взглянул на Петра, и тогда Пётр понял, что он сделал то, о чём говорил Иисус. Он отрёкся от Него целых три раза. Причём последний раз он даже похулил Его. Поняв, что произошло, апостол вышел и горько заплакал. Но Пётр обрёл прощение, был укреплён Господом и стал одним из столпов ранней Церкви, апостолом, вождем. Эти стихи вовсе не означают, что, если я совершу прегрешение, если я споткнусь, если я сделаю что-то неправильно, то меня сразу же вышвырнут за дверь, что Бог сразу же вычеркнет меня из списка искупленных, и я никогда больше не смогу обновиться покаянием. Из Писания мы знаем, что наш Бог - Бог благий, долготерпеливый и многомилостивый. Мы знаем, что Он терпелив. В 102-ом псалме сказано:

„Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам:

ибо как высоко небо над землёю, так велика милость Господа к боящимся Его...”

Взяв этот стих из Послания к Евреям на своё вооружение, Сатана частенько подкрадывается с ним к людям, отошедшим от Бога: „Плохи, парень, твои дела, - говорит он, - смотри, что написано в Послании к Евреям?! Ты совершил непростительный грех, и дальше для тебя путь закрыт. Тебе невозможно обновиться покаянием. Ты, приятель, вышел из игры.”

Мне, как пастору, да, наверное, и всем пасторам, часто приходится сталкиваться с подобными ситуациями. К нам приходят люди, у которых буквально на лице написано всё, что они хотят сказать: „Я совершил непростительный грех.” Недавно мне даже из другого города позвонил человек и сказал: „По-моему, я совершил непростительный грех.” На подобные реплики я обычно отвечаю: „Вы глубоко ошибаетесь.” „Почему вы так считаете?” „Потому, что вы позвонили мне. Если бы вы совершили непростительный грех, вам уже было бы всё равно. Дух Святой не стал бы с вами возиться. Вам было бы глубоко наплевать на то, что вы сделали. Вас беспокоит ваш поступок, а значит, это грех не к смерти. Божий Дух с вами, Он обличает вас. Но Сатане доставляет огромное удовольствие обманывать нас, заставляя думать, что тому, что мы совершили, нет прощения, и, тем самым, заставляя нас отказаться даже от всяких попыток обрести это прощение.”

Некоторые предполагают, что эти слова были написаны тем евреям, которые однажды были просвещены познанием Иисуса Христа, но потом отпали от всей полноты веры в Него и вернулись к старым преданиям и исполнению иудейских традиций. Поэтому, якобы, их невозможно опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Я не могу полностью согласиться с этой позицией. Мне кажется, что, „однажды просвещённые, и вкусившие дара небесного, и соделавшиеся причастниками Духа Святого, и вкусившие благого глагола Божия и сил будущего века”, - это обыкновенные люди, о которых Иисус говорил в притче о сеятеле. По Его словам, семя может упасть на разную почву: иное падает при дороге, иное - на каменистое место, иное - в тернии, а иное - на добрую землю.

Если семя падает при дороге, его склёвывают прилетевшие птицы. Это прообраз Сатаны, который уничтожает семя, не позволяя ему даже прорасти и дать корень. Мы все встречали таких людей. Слово Божие их, казалось бы, совершенно не трогает, оставляя их абсолютно равнодушными.

То семя, которое падает на каменистую почву, начинает прорасти очень быстро. Там есть немного земли, ему тепло и хорошо среди камней, - оно тут же даёт росток. Но стоит только взойти солнцу, и это растение, не имея корня, не углубившись в землю, увядает и засыхает. Мне кажется, именно о таких людях говорит автор Послания к Евреям. Они приходят ко Христу, и их сразу же переполняет радость и

желание свернуть горы для Господа. Но их корневая система не развита, они не укоренились, их отношения с Богом поверхностны. И поэтому, как только приходят трудности, как только начинает штормить, их и след простыл.

Подтверждение своей позиции я нахожу в словах Иисуса и собственном опыте. Хотя подобное, конечно же, может произойти и на тернистой почве.

Семя, упавшее на тернистую почву, среди сорняков, прорастает, но его заглушает терние, не позволяя ему принести плода. Мне не раз приходилось встречаться с такими, так называемыми, христианами, которые в своей жизни не приносят плода. Они всегда в церкви, они, казалось бы, растут, но плода - нет.

Единственное, что мне трудно понять в этом отрывке, это следующая фраза: „Невозможно ... их опять обновлять покаянием.” Честно признаюсь, я не понимаю значения этих слов, и поэтому не могу ничем поделиться с вами по этому поводу, ничем, о чём я мог бы с уверенностью сказать: „Вот что означает этот стих.” Одно я знаю наверняка: Сам Иисус сказал: „Приходящего ко Мне не изгоню вон”. Не важно, каким было ваше прошлое, чем вы раньше занимались, насколько хорошо вы знаете Божье слово, - если вы просто придёте ко Христу, Он не прогонит вас. В таком случае этот стих Евреям 6:4 не имеет к вам никакого отношения. Но если вы скажете: „Я не хочу приходить к Нему, и ни за что не приду”, тогда, по всей видимости, этот стих говорит о вас. Если в человеке нет покаяния, его невозможно обновить, - его сердце окаменело. Такой человек говорит: „Чего мне там делать?! Чего я там не видел?! Я там уже был однажды. Я раньше ходил в церковь и даже какое-то время пел в церковном хоре. Но мне это больше не интересно...” Возможно вам уже приходилось встречаться с подобными людьми.

Но если вы жаждете познавать Бога, если вы жаждете быть с ним, если в вас есть желание изменяться и следовать за Богом, тогда этот стих не относится к вам, и вам не стоит об этом даже беспокоиться. Но если вы видите в своём сердце равнодушие к Богу, вам есть о чём подумать.

„Земля, пившая многократно сходящий на неё дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, [то есть, для тех, которые возделывают землю и ухаживают за растениями,] получает благословение от Бога;

а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец--сожжение”.

Здесь автор вновь обращается к притче о сеятеле и семени. Он говорит, что есть семена, из которых произрастают злаки, овощи, разные полезные плоды. Они являются благословением. Благословлена земля, которая произрастает этот злак. Но тернии и волчцы - это проклятие. Их соберут и, в конце концов, сожгут.

„Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии...”

Из этих слов сразу становится понятно, что сказанное ранее к вам не относится.

„...Мы надеемся, что вы в лучшем состоянии...”

Его слова о проклятии не относятся к тем, кому адресованно это письмо: ”Мы надеемся, мы уверены, «что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так»”.

Иначе говоря, ”Я счёл важным предостеречь вас от этого, но надеюсь и уверен, что вы находитесь в лучшем состоянии.”

„Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым.”

Бог не забудет вас. Вы - Его дитя. Может быть, вы постоянно оступаетесь, может быть, вы ещё младенец, может быть, ваше духовное развитие замедлилось, может быть,

вы не просто оступились, а даже упали, но и в этом случае Бог не забудет вас. Он помнит вас и „дело ваше, и труд любви.“

”Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца...”

Будьте ревностны, будьте прилежны и усердны в том, что Бог дал вам, и тогда ваша уверенность в этой надежде будет совершенной. Как это здорово, когда у человека есть совершенная уверенность! Я совершенно уверен в надежде на свое спасение, у меня нет никаких вопросов или сомнений по этому поводу. Я совершенно уверен в том, что в вечности со мной не случится ничего плохого. Я буду рядом с Иисусом. Я ни на секунду не сомневаюсь, что когда-нибудь я буду с Господом в Его славном Царстве. У меня есть совершенная уверенность в этой надежде вечного спасения, и я благодарен Богу за это. Честно признаюсь, я не всегда был уверен в этом, причём этот период неуверенности длился долгие годы. Поэтому сейчас я очень ценю то, что у меня есть эта уверенность. Я много лет находился в зависимости от своих собственных дел и поступков, и поэтому никак не мог быть совершенно уверен в своём спасении. Может быть, кто-то спросит: „И ты уверен, что никогда не окажешься в аду?“ Конечно. Потому, что я никогда не отвернусь от Христа. Я даже и не помышляю об этом. Мне это и в голову не приходит. Я буду с Ним до конца. Я уже прошёл через многое, и не собираюсь сворачивать с этого пути. Сама мысль об этом мне совершенно чужда. Вот почему я совершенно уверен в надежде.

„...Дабы вы не обленились...”

Уверенность не порождает во мне лень. Наоборот, она порождает ещё большую решимость в том, чтобы отдать всего себя Господу.

”...Дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.”

Сколько обетований дал нам Бог в Своем Слове... Мне кажется, нам надо почаще вспоминать их. Специально для этого мы с женой развешиваем Божьи обещания на стенах нашей квартиры. У нас в детской очень долгое время висело такое Божье обещание: „не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей.” Мне кажется, это очень подходящее обещание для детей, особенно для маленьких девочек, которые всегда всего боятся, особенно темноты. „Не бойся, ибо Я с тобою...” - удивительное обещание.

Однако есть обещания, которые Бог дал нам, но мы их ещё не приняли. Помните, в 4-ой главе мы читали: „Посему будем опасаться, чтобы, когда ещё остаётся обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим.”

Бог дал нам много обещаний, но мы не всегда их принимаем, и, поэтому, всего боимся. Мы обеспокоены, хотя Бог уже дал нам Свои обещания, и нам остаётся только принять их и сказать: „Господи, Ты обещал, и я верю этому.”

В том, что касается обещаний, мне очень нравится история Иакова. Кому-кому, а уж у него были все основания для беспокойства...

Он сбежал от своего тестя. Собрал своих жён, детей, посадил их на верблюда, взял с собой весь скот, который приобрёл, и скрылся. Но незадолго до этого его жена Рахиль похитила маленьких идолов, принадлежавших её отцу. Узнав об этом, Лаван, тесть Иакова, собрал своих родственников и отправился в погоню за беглецами. Он был готов стереть Иакова в порошок. Но вот ночью во сне к Лавану явился Бог и сказал: „Не прикасайся к этому человеку, худо будет...” Лавану очень хотелось отомстить Иакову, но он боялся Бога, потому что Тот сказал ему, чтобы он не прикасался к Иакову. „Ну так я ему по крайней мере на словах всё выложу!” - решил Лаван. Догнав Иакова, он со всем пылом набросился на него: „Ты обманул меня! Ты обокрал меня!” „Да ты что? - возмутился Иаков. - Я тебя обокрал?! Да я в поте лица работал на тебя целых 20 лет, а ты за это время раз десять переменял мою награду! Как ты смеешь

теперь говорить, что я тебя обокрал?!” Но Лаван стоял на своём: „Ты не только дочерей у меня украл, но ещё и внуков, и даже не позволил мне поцеловать их на прощание. Ты и скот у меня забрал, да в придачу ещё и богов моих захватил.”

Да, жалок тот человек, чьего ”бога” можно украсть, - конечно, в такой ситуации будешь готов на всё, что угодно. Зная темперамент людей того региона, можно представить, какого напряжения достиг этот конфликт, - того и гляди, дело дойдёт до поножовщины. Жаркий, наверное, был денёк. Оба, вероятнее всего, высказали друг другу всё накипевшее. А едва разрешилась ситуация с Лаваном, к Иакову пришли люди, которые рассказали ему о том, что ему навстречу идёт его брат Исав, а с ним - 400 человек. Когда братья виделись в последний раз, Исав пообещал убить Иакова: „Вот умрёт отец, и ты прямиком за ним отправишься. Я до тебя доберусь, я тебя прикончу...” И вот теперь, он идёт навстречу Иакову. Он только собирался облегчённо вздохнуть после переговоров с Лаваном, как вот, навстречу ему идёт Исав с четырьмя сотнями вооружённых воинов. Бедный Иаков... Столько всего свалилось ему на голову. Но то, что он сделал, было единственно правильным и мудрым в подобной ситуации решением. Иаков обращается к Богу: „О, Господи, Ты сказал мне: ’Возвратись в землю твою.’ Ты сказал, что Ты будешь со мной. Ты повелел мне вернуться, и вот, я оказался в трудном положении. Но Ты пообещал, что Ты будешь со мной. Я знаю, что я недостойн и малейшей из Твоих милостей. Я ничего не заслужил. Боже, я знаю это. Но я пришёл сюда потому, что Ты сказал мне сделать это и пообещал, что Ты сотворишь мне благо.” Он вспоминает о Божьих обетованиях и говорит об этом Богу.

Когда вы попадаете в трудную ситуацию, когда вас теснят со всех сторон, когда вы знаете, что завтра вам предстоит тяжёлый день, потому что приближается ваш брат, который когда-то пообещал убить вас, и вместе с ним идёт 400 человек, и кажется, что уже не осталось надежды, самое лучшее - это вспомнить те обетования, которые дал вам Бог. „Господь, Ты пообещал, что будешь благодетельствовать мне,”- обретите покой в Его обещаниях. Но для того, чтобы принять Божьи обетования, нужно иметь веру и долготерпение. Сказано: „Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаёт”. Я должен верить в Божье слово, верить в Бога, верить в Его силу, верить в то, что Бог в состоянии исполнить Свои обещания. Он в силах исполнить то, что пообещал. Но мне так же необходимо иметь и долготерпение. Потому, что Бог не всегда отвечает на мою молитву моментально. Иногда Бог ждёт с ответом для того, чтобы испытать мою веру. В долготерпении испытывается наша вера. Поэтому, подражайте „тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования”. Поверьте в Божьи обещания, а потом просто терпеливо ожидайте, когда Бог исполнит то, что обещал. Но всегда помните о Его обещаниях и держитесь за них. Божьим обещаниям можно доверять. На них можно полагаться.

„Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою,

говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя”.

Бог дал Аврааму обетование и затем подтвердил его клятвой.

„И так Авраам, долготерпев, получил обещанное”.

Сколько же ему пришлось долготерпеть?! Более 35-и лет. „Но это же почти вся жизнь!” Мы такие нетерпеливые. Нам всегда хочется, чтобы Бог ответил прямо сейчас, сию же минуту. Нам хочется получить немедленный ответ. Ну, в самом крайнем случае, через неделю!

Ожидая с терпением, Авраам, наконец получил обещанное - у Сарры родился сын. Бог сдержал Своё слово и сделал то, что обещал, несмотря на то, что по всем человеческим понятиям и меркам это было невозможно.

О невозможном можно говорить очень долго. С невозможностями мы сталкиваемся на каждом шагу. Мы - люди, наши возможности ограничены, и поэтому многое нам кажется невозможным. Но если вы знаете Бога, то слово 'невозможно' должно уйти из вашего лексикона. Для Бога нет ничего невозможного. Даже более того, - для Него нет ничего не только невозможного, но и трудного. Ему не нужно напрягаться, чтобы найти выход из создавшейся ситуации. Слова 'невозможно' для нас не должно существовать.

Трудность той или иной ситуации определяется способностями оказавшегося в ней. „Давайте создадим церковь!” „ Но ведь это же так трудно! Да это практически невозможно!” Но Иисус сказал: „На сем камне Я создам Церковь Мою.” Для Него это не составляет никакого труда, - Ему это вполне под силу. Итак, трудность - это понятие относительное. Оно определяется тем, что в силах сделать по поводу этой „трудности” тот, кто занимается ею. Кто занимается решением тех или иных проблем в нашей жизни? Если это Бог, тогда слова ”трудно” и ”невозможно” могут уйти из нашего лексикона за ненадобностью. Но если я буду пытаться разобраться во всём своими силами, вполне возможно, что решение каких-то проблем окажется для меня слишком сложным или даже невозможным. Поэтому мне не стоит полагаться на свои собственные силы, на свои собственные способности и возможности. Мне не стоит полагаться на самого себя. Мне стоит полагаться на Господа. Потому что тогда всё, что казалось трудным и невозможным, станет вполне реальным. Ведь Бог в силах сделать, как говорит Послание к Ефесянам, „несравненно больше всего, чего мы просим, или о чём помышляем...”

Итак, Авраам ожидал с долготерпением, и то, что казалось невозможным, совершилось. Бог совершил невозможное. Много раз я сам сталкивался с такими трудностями, когда мне казалось, что в этой ситуации уже ничего нельзя сделать. Но Бог совершал невозможное. Было столько случаев, когда я говорил: „Нет, этот человек никогда не придёт ко спасению. Это просто невозможно.” Словно посмеиваясь над моим ”невозможно”, Бог приводил людей к Себе.

Если мы позволяем Богу разбираться с нашими трудностями, то в Его руках всё невозможное становится возможным.

„Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их”.

Когда человек клянётся чем-то, он клянётся чем-то высшим. Никто не клянётся чем-то низшим себя, даже если это ваша любимая кошка. „Люди клянутся высшим”.

Когда Иисус ходил по земле, люди были просто помешаны на клятвах. Они спорили о том, какие клятвы связывают человека, а какие - нет. „Если ты поклянешься жертвенником, то ты не связан. А если золотом, которое на жертвеннике, - то ты связан.” Все буквально помешались на этом. Некоторые даже начали использовать это в своих целях: „Клянусь жертвенником, что я исполню это.” - „Хорошо, твоя клятва принята” - „Ура, я свободен! Я же не поклялся золотом, которое на жертвеннике.”

Иисус сказал: „Не клянись вовсе”. Но и в этом некоторые люди снова впали в крайность, говоря: „А что если меня вызовут в суд и попросят поклясться пред Богом, что я буду говорить правду, и только правду, и ничего, кроме правды? Ведь Иисус сказал, что мы не должны клясться. Я христианин, - имею ли я право клясться перед Богом, что буду говорить только истину?..”

Иисус сказал: „Не клянись вовсе.” Но из контекста понятно, что именно Он имел в виду. Несколькими стихами далее, сказано: „Да будет слово ваше: да, да; нет, нет”. Иначе говоря, ”Будь человеком своего слова, и тогда тебе ни перед кем не придётся клясться в истинности того, что ты говоришь. Если вы говорите 'да', то пусть будет 'да'.

Если вы говорите 'нет', то пусть будет 'нет'. Будьте человеком своего слова." Клятва же служила для разрешения споров и подтверждения истинности слов человека.

„Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли..”

Желая показать уверовавшим в Него, что Он неизменен.

Бог никогда не изменится. Пообещав что-то, Он обязательно сдержит Своё слово. Он не переменит Своего решения просто так, вдруг, ни с того, ни с сего. Дав обещание, Он не изменит ему. Бог хочет, чтобы вы знали это, и были в этом уверены. Он хочет, чтобы вы были уверены, что Бог неизменен, что то, что Он сказал, исполнится, и Его совет состоится. Его советы - это то, что Он сказал, Его слово, Его обетования. И чтобы утвердить это, Он „употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать..”

Итак, есть две непреложные вещи, в которых Богу невозможно солгать. Во первых, это Слово Божье - оно неизменно. Оно будет существовать вечно. Небо и земля пройдут, но Слово Божье не прейдёт. А второе, что непреложно, - это та клятва, которую Бог дал в подтверждение Своих слов.

Поклявшись в чём-то, вы не можете изменить своего решения. Вы обязаны выполнить то, в чём поклялись. Вам нельзя нарушить своей клятвы, и вы делаете всё, чтобы быть верным ей. Бог многое пообещал нам, и для удостоверения того, что Он выполнит это, Он дал клятву. А поскольку нет ничего выше Бога, чем Он мог бы поклясться, Он поклялся Самим Собою. Он пообещал, что исполнит то, что сказал. Его слово и Его клятва - непреложны. Они неизменны. Богу невозможно солгать.

Посему, „мы, прибежшие взяться за подлежащую надежду”, имеем „твёрдое утешение”. Какое замечательное утешение есть у нас, какая твёрдая уверенность! Я могу просто взять Божье слово и сказать: „Бог так сказал, так оно и есть, так оно и будет.” Есть Божье Слово, Божье обещание, и я могу прибегать к нему в любой трудной ситуации. Это моё прибежище, в котором я могу укрыться от нападений врага, когда он приходит и начинает нащёптывать мне: „Что ты будешь делать на следующей неделе, когда наступит время отдать долг? заплатить за квартиру? Что ты тогда будешь делать?” - „Написано, что мой Бог восполнит всякую мою нужду по богатству Своему во славе, Христом Иисусом. Всё будет в порядке..”

В трудной ситуации я укрываюсь в Слове и там обретаю надёжное утешение. Божьи обетования стали моим прибежищем. Я снова и снова перечитываю Слово Божье и Его обетования. Я размышляю над ними и складываю их в своём сердце. Именно в Писании, в Божьих обетованиях, применимых к моей ситуации, я нахожу свой покой. С какими бы трудностями вы не столкнулись, обратитесь к Божьему Слову, откройте Его, посмотрите, что говорит об этом Бог и, когда бы враг не попытался атаковать вас, укрывайтесь в Божьих обещаниях, как в убежище. Когда вам плохо и трудно, укройтесь в данной нам надежде, „которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий”.

Моя душа укреплена в этой надежде. Её невозможно ни поколебать, ни сдвинуть. Она стоит на якоре этой надежды, и этот якорь безопасен и крепок. Моя душа укреплена на скале, которую невозможно сдвинуть, она глубоко укоренена в любви моего Спасителя. У меня есть якорь для души, и теперь никакие бури и неприятности не могут швырять меня из стороны в сторону. Они не могут сломить меня. Моя душа твёрдо держится за Божьи обетования, „и входит во внутреннейшее за завесу..”

Завесой отделялось Святое Святых - часть скинии, которую наполняло Божье присутствие и куда мог входить только первосвященник, да и то, только раз в году. Теперь я сам могу приходить в Божье присутствие. Помните стих, который мы с вами читали в четвёртой главе? „Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной

помощи...”? Этот стих говорит о том же самом. Я имею право зайти за завесу и прийти прямо к Отцу. Этот путь для меня проложил Иисус. Мой великий Первосвященник для меня вошёл на небеса, и благодаря Ему и в Нём, я теперь могу с дерзновением приходить к Отцу. Я могу проходить прямо за завесу, имея твёрдое основание в Слове Божьем.

„...Куда предтечу за нас вошёл Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.”

В 7-ой главе мы более подробно рассмотрим то, чем чин Мелхиседека отличался от чина Левия, и сможем увидеть превосходство нашего великого Первосвященника и Его священства над левитским священством. В сущности, автор будет говорить на эту тему вплоть до десятой главы, но в следующий раз мы с вами прочитаем только 7-ую и 8-ую главы.

Подумайте сейчас, насколько твёрдо ваша душа держится за то, что написано в Божьем Слове, за Его обещания? К чему вы прибегаете, когда вам трудно? Обращаетесь ли вы к Его обещаниям? Есть ли у вас твёрдая уверенность и утешение: „Бог позаботится об этом. Он обещал это в Своём Слове...”? Как мы должны быть благодарны Иисусу Христу за то, что Он сделал нас наследниками обетований, за то, что Он дал нам возможность стать чадом Божиим и жить по Его обетованиям.

Да благословит вас Господь. Растите и развивайтесь духовно. Укрепляйтесь в своих взаимоотношениях с Ним, стремитесь к духовной зрелости, и да поможет вам в этом Дух Святой. Возрастайте в Господе, достигайте совершенной уверенности в Нём. Укореняйтесь и укрепляйтесь в Его Слове и Его любви, чтобы вы могли постигнуть всю широту и долготу, и глубину, и высоту Божьей любви и Его верности вам. Он дал нам всё, и даже Самого Себя, чтобы в Нём мы могли обогатиться всем. Да благословит вас Господь.

Перевод на русский язык:

Служение "Евангелие для России"
189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

Материалы могут быть размножены при условии, что они не используются в коммерческих целях.

Translated into Russian language by:
Gospel For Russia Ministry Inc.
P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

You may copy this material for non-commercial purposes.